

О ДОПРОСЕ

В ходе производства по уголовным делам значительное количество способов собирания доказательств связаны с восприятием компетентными должностными лицами словесной (устной или письменной) информации. Вербальная информация представляет собой основной пласт информации, используемой в уголовно-процессуальном доказывании. Многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие существенные для расследования стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления и т. п., можно установить только в результате допроса.

При производстве по уголовным делам далеко не всегда возникает необходимость в производстве всех следственных действий. Однако нет ни одного уголовного дела, по которому не были бы допрошены лица. Допрос – самое «популярное» следственное действие.

Допрос – это следственное действие, заключающееся в получении от физического лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний об обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для правильного разрешения уголовного дела.

Допрошены могут быть свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и эксперт.

Наиболее часто в судебно-следственной практике допрашиваются свидетели. Приняв участие в производстве по уголовному делу в качестве понятого, гражданин впоследствии может быть допрошен в качестве свидетеля (ч. 5 ст. 64 УПК Республики Беларусь).

В качестве свидетеля также могут быть допрошены гражданский истец (ч. 4 ст. 53 УПК), гражданский ответчик (ч. 4 ст. 55 УПК), а также подозреваемый, обвиняемый и осужденный, в отношении которых уголовное преследование прекращено.

Как отмечал А.Ф. Кони, иногда «свидетельские показания дышат таким здравым смыслом, проникнуты такой искренностью и правдивостью, и нередко отличаются такую образностью, что задача судебной власти становится очень легка. ...Но бывают дела другого рода, где свидетельские показания имеют совершенно иной характер, где они сбивчивы, неясны, туманны, где свидетели о многом умалчивают, многое боятся сказать, являя пред вами пример уклончивого недоговариванья и далеко не полной искренности».

Согласно ст. 62 Конституции каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 93-З в уголовном процессе появился новый участник – адвокат свидетеля, который может быть приглашен свидетелем для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Остался открытым вопрос: вправе ли и лицо, у которого получают объяснение, иметь адвоката?

В соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК такое право участнику процесса предоставляется в случаях и порядке, предусмотренных УПК. Руководствуясь данной нормой, на практике отказывают очевидцам в праве на оказание юридической помощи адвокатом.

Такой подход не соответствует ст. 62 Конституции и ч. 3 ст. 1 УПК, которыми и следует руководствоваться в практической деятельности.

На практике часто возникает необходимость в допросе лиц, которые являются специалистами в той или иной области знаний (например, допрос бухгалтера об организации бухгалтерского учета и отчетности на конкретном предприятии; допрос инженера-технолога о специфике технологического процесса и т. д.). В настоящее время такие лица допрашиваются в качестве свидетелей, что не совсем правильно.

Высказываемые в литературе предложения о введении нового источника доказательств – показаний сведущего лица – реализованы в УПК России. Согласно ч. 4 ст. 80 УПК России показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК России. Подход российского законодателя следует поддержать.

С учетом изложенного считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь после слова «свидетеля» текстом «сведущего лица» и ввести ст. 94¹ следующего содержания:

«Показания сведущего лица.

Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний».

Показания потерпевшего об известных ему обстоятельствах дела имеют доказательственное значение, сходное по своему значению с показаниями свидетелей. В юридической литературе высказывалась и обосновывалась точка зрения, согласно которой показания потерпевшего являются разновидностью свидетельских показаний, что выделение их в самостоятельный источник неоправданно. Однако показания потерпевшего отличаются от свидетельских показаний по субъекту, процессуальной природе и содержанию. Показания потерпевшего – это показания лица, которому расследуемым преступлением причинен вред, который занимает процессуальное положение активного участника процесса. Потерпевший наделен правами, обеспечивающими ему возможность искать удовлетворения своих законных интересов, нарушенных преступлением. В отличие от свидетеля дача показаний потерпевшим – это не только обязанность, но и право. Орган, ведущий уголовный процесс, независимо от того, считает он это необходимым по существу обстоятельств или нет, обязан допросить потерпевшего.

Специальное регулирование вопросов, связанных с данным видом доказательств (показаний потерпевшего), ориентирует на учет особенностей его процессуального положения и отношения к делу. Соответственно, имеются особенности восприятия, запечатления и воспроизведения им фактических данных относительно предмета его показаний. В отличие от свидетеля потерпевший знакомится с материалами дела, в ходе судебного разбирательства допрашивается ранее свидетелем, находится в зале судебного заседания, участвует в судебных прениях.

Предмет показаний потерпевшего имеет свою специфику (в частности, он дает описание похищенных ценностей, определяет их стоимостную оценку и т. д.). Если отказаться от выделения показаний потерпевшего в самостоятельный источник, то эти показания «растворятся» в свидетельских показаниях, что неизбежно затруднит ориентацию в материалах дела прокурора, суда и вышестоящей судебной инстанции.

В литературе предлагается допрашивать подозреваемого и обвиняемого, изъявивших желание давать показания, в качестве свидетеля (как это предусмотрено, например, в законодательстве США). Полагаем, что нельзя механически переносить опыт зарубежного законодателя в собственное законодательство, так как должны учитываться сложившиеся традиции, подходы, наконец, в разумных пределах должна иметь место преемственность.

Подозреваемый и обвиняемый в настоящее время не несут ответственности за отказ от дачи показаний, т. е. дача показаний – право, а не обязанность.

В ч. 4 ст. 110 УПК нет оговорки о том, что подозреваемый допрашивается лишь в случае возбуждения уголовного дела. Следует внести соответствующие дополнения в указанную часть, ч. 2 ст. 173 УПК дополнить допросом подозреваемого, а также что «уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний он не несет». Дача объяснения либо допрос не имеют различных правовых последствий. К тому же будет сделан акцент на его процессуальном положении.

УДК 343.98

И.С. Нестер

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ «БОЗОН ХИГГСА»

Криминалистика как наука прошла достаточно сложный путь от своего зарождения до настоящего времени, от возникновения термина «криминалистика» до криминалистических компьютерно-информационных технологий. Формирование криминалистики как области научных знаний началось на рубеже XIX и XX вв., однако причины и основания, способствующие такому формированию, имеют куда более глубокие корни, поскольку ему предшествовал весьма длительный период накопления эмпирической базы.

Полагаем обоснованным утверждение о том, что началом периода накопления эмпирической базы следует определять переход от простой констатации наблюдаемых криминалистических объектов, явлений к их анализу и изучению, предполагаемому установлению источника происхождения, причин и предпосылок, причинно-следственных связей, возможностей и вариаций их дальнейшего существования, видоизменения и т. д. Этот период характеризуется активной познавательной деятельностью субъектов, основанной на достижениях естественных и технических наук того времени, не простой констатацией, а осознанным восприятием этих явлений, объектов, процессов.

Факты (явления, действия, события, следы, признаки, особенности и т. д.), т. е. объективные отображения реальной действительности, именно то, что служило объектом изучения, а диалектический материализм (или материалистическая диалектика) выступал и до сих пор выступает в качестве методологической основы такого изучения, универсального метода познания, позволяя субъекту в необходимой степени абстрагироваться от идеалистических положений, концепций и приблизиться к истине.

Следует отметить, что факты как гносеологическая и эпистемологическая категории до настоящего момента рассматриваются в роли базовой криминалистической основы, выступая своеобразной первичной ячейкой, кирпичиком формирования научных знаний. В этом плане факт можно охарактеризовать как элементарную и неделимую частицу научного познания, своеобразный криминалистический «бозон Хиггса». При этом под фактом подразумеваются события и явления, как познанные, так и непознанные, но наблюдаемые человеком. Последние иногда именуются эмпирическими фактами. Характеризуя значение эмпирических фактов в построении теоретических основ науки посредством диалектики, Р.С. Белкин в своих трудах нередко ставил в пример высказывание В.И. Ленина: «Диалектика вещей рождает диалектику идей, а не наоборот».

Результатом осознанного восприятия и изучения факта является возникновение нового факта как итог познавательной деятельности человека. Нередко итоговый факт является далеко не единственным, поскольку субъективное познание способно устанавливать все новые факты на основе изучения предыдущих, т. е. результат изучения факта является новым фактом. Данный процесс представляется естественным и, пожалуй, будет сопровождать человечество на всем пути его дальнейшего развития. Таким образом, количество фактов росло и продолжает расти с постоянной арифметической прогрессией. Полагаем, что обозначенное свойство факта и легло в основу имевших место научно-технического прогресса, всплеска научной мысли, смены общественных формаций и иных коренных преобразований не только в области научных знаний, но и в экзистенции всего человечества.

В настоящее время факт как философская категория будоражит умы многих ученых. Эта тема нередко оказывается в центре внимания ввиду наличия существенных противоречий во взглядах на содержание факта, его свойства, структуру и т. д.